

* НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Подполковник милиции Прокопович Дмитрий Всеволодович родился 26 августа 1945 года. 12 апреля 1989 года умер от болезни, полученной в Афганистане.

Учился в СШ № 3 г. Караганды, закончил Карагандинский политехнический институт и Академию МВД СССР, служил в рядах Советской Армии, работал в УВД Карагандинской области. Имеет 8 наград, из них — 4 афганских, кавалер ордена Красной Звезды.

В Афганистане служил с 22.06.87 г. по 19.09.88 г. на должности старшего оперативного сотрудника представительства МВД СССР при МВД Республики Афганистан. Участвовал в работе спецуправления по склонению банд мятежников к переходу на сторону государственной власти, неоднократно выезжал с этой целью на встречу с руководителями банд-формирований провинций Кабул и Парван. По его инициативе были нанесены два бомбо-штурмовых удара и шесть артиллерийских ударов по дислокации главарей банд Суфа-фасула, Хон-Ого и Дангара, уничтожен караван из 36 выручных животных с оружием и боеприпасами в улусали Карабаг.

Прав, если скажу, что люди тянулись к нему только из-за этого. Как и везде, одним из компонентов укрепления авторитета являются глубокие познания в профессии. Каким хорошим ты ни будь, но если ты не профессионал, должно уважения среди товарищей по службе никогда не получишь. Так было всегда, так всегда будет.

Дима был профессионал в полном смысле слова и даже больше. Это было сочетание сыщика с научным работником. Его обширные познания в области борьбы с наркоманией, умноженные на теоре-

шное стало уходить в воспоминания.

И Дима, наверное, остался единственным, кто связывал нас. Писал, сообщая новости, через него мы знали, кто где,

По-разному раскидала судьба нашу группу. Кто-то резко ушел на повышение, кто-то наоборот; кто-то попал в Чернобыль, кто-то совсем ушел из милиции.

В Афганистан, к сожалению, брали лучших. Профессионалов, которые могли бы учить других. И, как с каждой войной, не все вернулись.

Не скажу, чтобы часто встречались мы, выпускники

Я держу в руках фотографию, которую сделал для чес Гончаров Витя. (Да, по какому-то не прозвучавшему договору-условию мы не величали друг друга по отчеству, а обращались по имени). Наверное, и у тебя, Люда, есть эта фотокарточка. Оторванные от семей расстоянием и границей, мы, словно ядрышки одной кедровой шишки, оказались в одной поре зрелости и отшелушенные от брони званий и должностей, чувствовали себя братьями. И не было в наших биографиях еще ни обстрелов, ни афганской пыли и зноя. Мы обменялись в запис-

„...Я НАВСЕГДА ОСТАНУСЬ МОЛОДЫМ“

Невернувшимся с афганской войны в Караганду, павшим и живым, посвящается

ЕГО ЖИЗНЬ — КАК ФАКЕЛ

Молодым это трудно понять, но говорить о ком-либо всегда легче, чем писать. Еще тяжелее написать воспоминания о своем боевом соратнике, со-служивце, чья смерть не воспринимается до сих пор. Говоря «боевой соратник», я не оговорился. Служба в уголовном розыске является именно «передним краем» правоохранительных органов в борьбе с уголовной преступностью — убийцами, грабителями, насильниками и другой нечистью, для которых ничего нет святого. А Дмитрий Всеволодович Прокопович всю свою короткую жизнь провел в рядах уголовного розыска Карагандинской области, пока не уехал в Афганистан.

ных книжках адресами.

Якушев Николай Григорьевич: 188510, Ленинград, Л-510, ул. Федюнинского, д. 14/1-354.

Захаров Сергей: Тульская обл., г. Киреевск, ул. Комарова, д. 7-96.

Корнев Владимир Николаевич: 250027, Чернигов-27, ул. Тракторная, д. 29, кв. 23.

Дурдыев Садык: 700046, Ташкент, ул. Тансыкбаева, 2, дом 11, кв. 58.

Гончаров Виктор Михайлович: 394031, Воронеж, ул. Аксакова, 19, кв. 1.

Прокопович Дмитрий Всеволодович: 470036, Караганда, ул. Дзержинского, д. 77/3, кв. 51.

Мы не говорили об этом, но каждый думал, что с ним может случиться худшее..

В этот же день, когда фотографировались, безоблачным было настроение, как безоблачное небо Кабула. Все было для нас — диковинку. И даже

Д. В. Прокопович прошел нелегкий путь от рядового, оперуполномоченного Кировского РОВД до начальника отдела уголовного розыска УВД Карагандинской области. Он хорошо усвоил не только тонкости оперативной деятельности уголовного розыска, но и стал умелым руководителем, опытнейшим психологом. Постоянно старался создавать среди подчиненных атмосферу взаимопонимания, деловитости и коммуникабельности. Именно эти качества и приобретенные им теоретические знания в Академии МВД СССР, в сочетании с профессиональным мастерством оперативного работника помогли ему стать руководителем наиболее сложного коллектива — уголовного розыска области.

Д. В. Прокопович был отличным семьянином. Он любил свою семью, жену и детей. Был постоянно внимателен и заботлив к своей престарелой матери. Где бы он ни находился: в служебных командировках или вездесущих выездах по делам службы, на происшествиях — всегда при первой же возможности находил время поинтересоваться о семье.

Характерной чертой для Д. В. Прокоповича было то, что он никогда «не повышал голоса» на подчиненных, становился в спокойных тонах выяснять причины и разъяснять, в чем тот или иной работник прав или не прав, как можно исправить положение или лучше выполнить задание. При этом он сам не стеснялся учиться у опытных оперативных сотрудников, у подчиненных по отдельным вопросам служебной деятельности. Он исходил из того, что авторитет руководителя не возникает сам по себе, от должности, а является результатом кропотливой работы над собой и его легко потерять необдуманными действиями, поступками.

М. Н. НАМ,
подполковник в отставке.

ДИМА, ТЕБЯ НЕ ЗАМЕНИТ НИКТО

Мы поступили на учебу в Академию МВД СССР в 1977 году. Это был только третий набор с момента ее образования — период поиска и становления. Число слушателей подбиралось строго по всем регионам страны. Поэтому в нашей группе из 17 человек было по существу столько же представителей различных национальностей: узбеки, казахи, русские, даргинцы, чеченцы и т. д.

Получилось так, что группа подобралась очень сильная — с первых дней мы захватили первенство во всех видах соревнований, начиная от учебы и кончая спортом. На 3 курсе к этому в Академии настолько привыкли, что безропотно отдавали нам все призовые места. Достаточно сказать, что 9 человек из группы закончили Академию с отличием.

Разные люди — разные характеры, темпераменты, наклонности, традиции и привычки. Но было в группе несколько человек, которые связывали группу, своей неизъяснимой добротой гасили конфликты и сплачивали нас.

Одним из таких был Дима Прокопович. Не могу заставить себя называть его по отчеству. Для меня он навсегда останется моим товарищем — Димой. Трудно сказать, чем он привлекал, наверное, это неизъяснимо. Были ребята сильнее в учебе, спорте, в чем-то другом. В нем же была какая-то привлекательная сила, которая отличает всегда хороших людей.

И все же я буду не совсем

тическую подготовку, воплотились в серьезные научные работы. На протяжении трех лет он занимал призовые места на конкурсах Академии.

Он был незаменимым товарищем. Жизнь слушателя в незнакомом городе связана с постоянными переездами и другими непредвиденными обстоятельствами. Каждый из нас в этих случаях знал, что Дима поможет и надеялся на него.

Дима был великолепным художником. Если бы он не был сотрудником уголовного розыска, то, наверняка, возглавил бы юмористический журнал. Его дружеские шаржи и карикатуры заставляли улыбаться даже тех, у кого полностью отсутствовало чувство юмора. И никто не обижался.

Бывают случаи, когда учебное заведение оканчивают с красными дипломами, а на практике оказываются полностью неспособными. Мне довелось работать с Димой в штабе по охране общественного порядка Московской Олимпиады-80 на Огарево, б. Собранность, высокое чувство ответственности, удивительная работоспособность — далеко не полные черты, которые отличали Диму в те дни.

Честно говоря, я с удовольствием бы с ним работал и в качестве начальника, и в качестве подчиненного. В группе мы дружили. Вместеправляли праздники, выезжали на природу, дружили семьями. Перебирая сейчас фотографии тех времен, трудно поверить, что Димы нет. На тех фотографиях он всегда в центре, и даже незнакомому человеку передается, что он — наше связующее звено. Это подтверждалось и после окончания учебы. Разъезжались, обменивались адресами, клялись писать и встречаться. Но, как обычно, появились новые проблемы, новые знакомые, про-

Академии МВД СССР 1980 года, между собой. Но сейчас, встречаясь в командировках или при каких-либо других обстоятельствах, в первую очередь вспоминаем и поминаем нашего товарища и коллегу Диму Прокоповича.

Ю. КРУТОВ,
подполковник милиции.

«Дорогая Людмила!

Я, конечно, премного виноват перед тобой. Но буду виниться перед памятью Дмитрия и народов. Мне это сделать невыносимо трудно. Как трудно было сесть за эту бумагу, чтобы сложить память в слова.

Нет, мы позорного там ничего не сделали. Мы были специалистами, которые передавали афганским коллегам свой опыт. Но мы были еще и людьми. Мы там оставались теми же людьми, какими были в Союзе. Со всеми прелестями и мерзостями. И передавали подсоветным, естественно, не только профессиональные навыки, но и способности «крутиться и выкручиваться», лгать и лицемерить.

Покупали в дуканах нашу советскую тушечку и сгущенное молоко, которые «никому не известные» армейцы отняли у советских солдат и сдали в дуканы. Мы слышали в нашей среде реплики: «Я еще не получил свою интернациональную помощь». Мы были застеклены и до такой степени, что не верили даже себе, не говоря уже об афганцах. Секретство царило в нашей среде и приводило коллегам — подсоветным. Часто узнавали о своих словах в среде подсоветных из официальных бесед в своих службах. Мы жили в сложной обстановке, но сложность ее создавали сами под руководством своих начальников, которых тоже не хочу винить как людей военных и обязанных к приказам и распоряжениям относиться исполнительно.

эта удивительная жара в раннее для нас утро, т. е. до работы, радowała возможностью «пожариться» на солнце. Мы ловили этот утренний кайф, когда подошел Виктор с фотоаппаратом и посадил нас, а фотокамеру вручил кому-то для снимка. Думаю, что он сам уже не вспомнит, кто сделал этот кадр. Но он сделан. И он символичен. Все мы такой вот плотной группой и прошли 1987 и 1988 годы вплоть до эвакуации. Хотя, буквально через пару дней, Володя Корнев уехал в Гур, чуть ли даже не на броне, хотя, может быть, и улетел. Но оставался с нами в письмах. И не случайно он единственный, кто улыбается на этом снимке. Ведь у него раньше чем у всех нас все определилось. На лице Димы не скрыто напряжение. У него эти дни были очень напряженные. С первых же дней ему пришлось окунуться в мир афганских тюрем. Нам неизвестны были подробности, но мы знали, что у него уже есть своя работа.

Конечно, на нашем общении сказалось то, что работа Дмитрия Всеволодовича Прокоповича была работой специальной и ему пришлось гораздо труднее, чем нам. Ведь мы, не задумываясь, делились своими служебными проблемами, а это ведь и была наша жизнь, т. к. быта-то оставалось совсем немного, тем самым сгружали тяжесть со своих душ. Я могу сказать, что чрезвычайно редко мог услышать о делах Димы и от него самого, и от других, да и не принято было расспрашивать. Хотя разговаривали о Пакистане и моджахедах, конечно, и об Афганистане и об афганцах, о нас самих — как мы живем.

Ваш И. ЛЫСОВ,

Публикацию подготовил
Виктор РАЧКОВ.
НА СНИМКЕ: Дмитрий ПРОКОПОВИЧ [слева].

Р. С. После смерти мужа Людмила Михайловна Прокопович сидя воспитывает троих детей.